

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.433 + 338.43.02 + 338.439.5

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-23-36>

Оценка эффектов от потенциального введения экспортной пошлины на пшеницу в Казахстане

С. К. Сеитов¹✉

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1/46, г. Москва, 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: sanatren@mail.ru

Резюме

Актуальность. Возможные ограничения экспорта пшеницы, риски перебоев ее транспортировки, а также усиление рыночной неопределенности подчеркивают необходимость оценки мер регулирования казахстанского рынка пшеницы.

Цель – выявить влияние потенциального введения экспортной пошлины на рынок пшеницы в Казахстане.

Задачи: оценить последствия методов регулирования экспорта пшеницы; проверить целесообразность экспортных ограничений на пшеницу с учетом индексов наличия и индексов самообеспеченности зерном в Казахстане.

Методология. В статье используется метод анализа заинтересованных сторон, которые выиграли или пострадали от введения экспортной пошлины на пшеницу в Казахстане. В статье применяется модель, оценивающая последствия от экспортной пошлины на пшеницу.

Результаты. Под действием экспортной пошлины излишек производителей в Казахстане сократится на 163,4 млн долл. США. Часть этих потерь, равная общим доходам от пошлины, перейдет в госбюджет (141,9 млн долл. США). Отечественные потребители пшеницы выиграют благодаря росту объема покупок и снижению цены, их излишек увеличится на 5,4 млн долл. США. Чистый результат Республики Казахстан от введения экспортной пошлины – потери в размере 57,8 млн долл. США.

Выводы. Экспорт пшеницы в Казахстане не должен быть ограничен. Республика обеспечена пшеницей в достаточной степени, с низкой угрозой ее дефицита, о чем свидетельствуют высокие коэффициенты *stocks-to-use*. Введение экспортной пошлины на пшеницу является контрпродуктивной мерой, чреватой снижением инвестиционной привлекательности подотрасли. Экспортные пошлины несут за собой риск потери с трудом завоеванных внешних рынков, если сократившиеся поставки казахстанских экспортёров будут замещены продукцией стран-конкурентов. Важно не препятствовать увеличению производства пшеницы, чтобы ее хватало и для растущего внутреннего спроса, и для экспорта.

Ключевые слова: рынок зерна; экспорт; экспортные ограничения; экспортная пошлина; индекс продовольственной самообеспеченности; индекс наличия продовольствия.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Сеитов С. К. Оценка эффектов от потенциального введения экспортной пошлины на пшеницу в Казахстане // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 3. С. 23–36. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-23-36>

Поступила в редакцию 17.04.2025

Принята к публикации 15.05.2025

Опубликована 30.06.2025

Assessing the effects of potential introduction of an export duty on wheat in Kazakhstan

Sanat K. Seitov¹ ✉

¹ Lomonosov Moscow State University
1/46 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: sanatren@mail.ru

Abstract

Relevance. Potential restrictions on wheat exports, risks of disruptions to its transportation, and increased market uncertainty highlight the need to assess regulatory measures for Kazakhstan's wheat market.

The purpose is to find out the impact of the potential introduction of an export duty on the wheat market in Kazakhstan.

Objectives: to assess the consequences of wheat export regulation methods; to verify the feasibility of wheat export restrictions, considering availability indices and grain self-sufficiency indices in Kazakhstan.

Methodology. The paper uses the method of analyzing stakeholders who benefited or suffered from the introduction of an export duty on wheat in Kazakhstan. The paper uses a model to estimate the effects of an export duty on wheat.

Results. Under the effect of the export duty, the surplus of producers in Kazakhstan will be reduced by \$163.4 million. Part of these losses, equal to the total revenue from the duty, will be transferred to the state budget. (USD 141.9 million). Domestic wheat consumers will benefit from increased purchases and lower prices, and their surplus will increase by \$5.4 million. The net result of the Republic of Kazakhstan from the introduction of export duties is losses in the amount of 57.8 million US dollars.

Conclusions. Wheat exports in Kazakhstan should not be restricted. The republic has sufficient wheat supplies, with a low risk of shortages, as evidenced by high stocks-to-use ratios. Export duties on wheat are a counterproductive measure that could reduce the investment attractiveness of the sub-sector. Export duties carry the risk of losing hard-won foreign markets if reduced supplies from Kazakhstan's exporters are replaced by products from competing countries. It is important not to hinder the increase in wheat production so that there is enough for both growing domestic demand and exports.

Keywords: grain market; export; export restrictions; export duty; food self-sufficiency index; food availability index.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Seitov S.K. Assessing the effects of potential introduction of an export duty on wheat in Kazakhstan. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(3):23–36. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-3-23-36>

Received 17.04.2025

Accepted 15.05.2025

Published 30.06.2025

Введение

В апреле 2021 г. Министерство экономического развития Российской Федерации предложило странам-участницам Евразийского экономического союза (ЕАЭС) установить экспортные пошлины на пшеницу, ячмень и кукурузу. Россия рекомендовала исходить из своего примера расчета экспортной пошлины на пшеницу, т. е. это 70% от разницы между средней мировой ценой пшеницы и базо-

вой ценой 200 долл. США¹. Таким путем Россия намеревалась бороться с режес-

¹ О ставках вывозных таможенных пошлин на зерновые культуры, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2021 г. № 117. URL: [http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102090007?9\(ysclid=mbksfkm3w2318167044](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102090007?9(ysclid=mbksfkm3w2318167044) (дата обращения: 11.03.2025).

портом зерна через территории стран – членов ЕАЭС. И с повестки дня не сходит вопрос о приемлемости установления экспортной пошлины на пшеницу в Казахстане [1]. Вопросы совершенствования механизмов регулирования экспорта широко обсуждаются в мировом и казахстанском научном сообществе. Выдвигаемые различными экспертами выводы насчет эффективности использования экспортных пошлин на пшеницу в Казахстане порой абсолютно разные. Вопрос о целесообразности введения экспортной пошлины требует более тщательного исследования.

Большинство ученых сходятся во мнении, что экспортные ограничения негативно сказываются на рынке пшеницы.

С. Киселев, С. Сеитов [2] на основе изучения российского опыта квотирования экспорта пшеницы приходят к выводу о неэффективности экспортных ограничений. Они лишь создают неопределенность и искажают конкурентную среду, приводя к выигрышу крупных игроков рынка.

Выводы Г. Ермека [1] солидарны с позицией автора: Казахстану нецелесообразно вводить экспортные пошлины на пшеницу. Республика имеет шанс закрепиться на рынках пшеницы в Средней Азии и Афганистане. В отличие от России Казахстан не вводил экспортные пошлины на пшеницу, за счет чего выигрывает по ценовой конкурентоспособности.

N. Imamverdiyev et al. [3] предупреждают о риске потери репутации надежного поставщика пшеницы в случае установления экспортной пошлины. Страны-импортеры могут перейти на новых поставщиков.

Зерновой союз Казахстана¹, информационный портал Zerno.ru², защищая

интересы производителей зерна, выступают против экспортных пошлин на пшеницу. Их заявления в этом смысле вполне ожидаемы.

А. С. Генкин и А. А. Михеев [4] приводят в своей статье данные о том, что Казахстан производит намного больше агропродовольственной продукции (пшеничной муки, овощей, зерна), чем потребляет. И это доказывает нецелесообразность введения экспортных ограничений.

С. Буянов [5] на примере экспортной квоты показал, что казахстанские экспортеры за апрель – май 2020 г. потеряли 150 млн долл. США из-за невозможности вывоза пшеницы на фоне высоких мировых цен.

Д. С. Терновский и Н. И. Шагайда [6], отмечая вред экспортных ограничений, высказываются о возможности устранения ущерба от них. Этого можно достигнуть путем перераспределения доходов от экспортных пошлин в адрес производителей зерна в зависимости от площадей их посевов.

О. В. Шик [7] на примере России отмечает, что политика сдерживания внутренних цен на зерновые создает выгоды для потребителей зерна. В то же время такая политика негативно сказывается на финансовом положении производителей зерна. Поддержка потребителей за счет производителей, по мнению О. В. Шик [7], неэффективна.

С. Киселев и Р. Ромашкин [8] указывают на нерациональный механизм расчета экспортной пошлины на примере России. Они предлагают оставить экспортные пошлины только в качестве демпфера в условиях роста цен на пшеницу на мировом рынке. При этом С. Киселев и Р. Ромашкин [8] рекомендуют снизить пошлины, чтобы уменьшить изъ-

¹ О введении таможенных пошлин на экспорт пшеницы – ЗСК. URL: <https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1521343> (дата обращения: 20.03.2025); ЗСК: По вопросу введения таможенных пошлин на экспорт пшеницы. URL: <https://grainunion.kz/ru/article/1846> (дата обращения: 20.03.2025).

² Казахстан: Обращение ЗСК по предварительной оценке объемов производства и экспортного потенциала зерна в сезоне 2021/22 // ZERNO.RU. URL: <https://zerno.ru/node/15698> (дата обращения: 20.03.2025).

ятия выручки у экспортеров. Можно наблюдать их более мягкую позицию по отношению к экспортным пошлинам в отличие от других авторов.

У Р. Ошакбаева [9] иное мнение насчет эффективности товарно-закупочных интервенций на рынке зерна республики. Он считает, что государство подменяет собой частных игроков в торговле пшеницей. Р. Ошакбаев [9] объясняет такую ситуацию заведомо более выгодными условиями, предоставляемыми государством для покупателей пшеницы в период товарных интервенций (и для продавцов – в период закупочных интервенций). В результате спрос и предложение переключаются от частных трейдеров и участников рынка в пользу государства. В Казахстане следует проводить более продуманную политику при назначении цен на пшеницу при организации товарно-закупочных интервенций. Необходимо не оттеснять частных игроков с рынка, а сильнее привязывать условия интервенций к рыночным. Ожидается, что в перспективе будут созданы цифровые платформы, что помогло бы производителям реализовывать пшеницу и напрямую поставлять ее конечному потребителю. Цифровизация даст возможность участия производителей в электронных сделках с целью поставки пшеницы для нужд государства. Т. Е. Толеуов и Е.-Д. Т. Курмангалиев [10] также поддерживают идею о распространении цифровых решений, замечая, что они были бы способны помочь стране в смягчении последствий пандемии.

Материалы и методы

В работе используется анализ участников рынка пшеницы для учета их выигрыша или проигрыша от введения экспортной пошлины на пшеницу. Среди них выделяются: экспортеры, производители, потребители пшеницы и государство.

Исследование данной темы диктует необходимость широкого применения

количественного и графического анализа последствий регулирования экспорта пшеницы. В статье осуществляется *ex ante* оценка эффектов, которые еще не были реализованы, но возможны в будущем. В работе используются методика оценки регулирующего воздействия, теория международной торговли. В частности, применяется моделирование, чтобы понять, как будет реагировать рынок пшеницы на установление экспортной пошлины. Для иллюстрации данной меры политики используется пример России 2021 г., когда она установила экспортную пошлину на пшеницу в размере 70% от разницы между средней мировой ценой на пшеницу и 200 долл. США. Статья опирается именно на российский опыт, поскольку Россия, являясь членом ЕАЭС, неоднократно рекомендует остальным странам – участницам вводить меры по ограничению экспорта зерна. Не исключается возможность того, что российский сценарий будет взят на вооружение в Казахстане.

Для выявления возможностей покрытия потребностей в зерне применяется формула расчета коэффициента *stocks-to-use* (S/U):

$$S/U = \frac{OS + P - U}{U}, \quad (1)$$

где OS – начальные запасы; P – общее производство; U – общее использование.

Вышеприведенная формула позволяет оценить обеспеченность страны зерном. В нашей статье ограничимся только тремя указанными слагаемыми в числителе. Балансы зерна (в том числе отдельно по пшенице) публикует International Grains Council.

Однако коэффициент *stocks-to-use* не учитывает экспорт и импорт продукции. От этих показателей нередко зависит обеспеченность страны продукцией. Для оценки этих аспектов, влияющих на состояние продовольственной безопасности, применяется *индекс наличия продовольствия* (In). Он рассчитывается по следующей формуле [11]:

$$I_{ni} = (\Pi_i - \text{ПНЦ}_i - \text{Пот}_i - \text{ПП}_i - \text{Э}_i + \text{И}_i + \text{Зн}_i - \text{Зк}_i) / (N \cdot \text{Пн}_i), \quad (2)$$

где I_{ni} – индекс продовольственной самообеспеченности для продовольствия товарной группы i ; Π_i – производство за период продовольствия товарной группы i , кг; ПНЦ_i – переработка на непищевые цели продовольствия товарной группы i , кг; Пот_i – потери продовольствия товарной группы i , кг; ПП_i – производственное потребление продовольствия товарной группы i в хозяйствах сельхозпроизводителей, кг; Э_i – экспорт продовольствия товарной группы i , кг; И_i – импорт продовольствия товарной группы i , кг; Зн_i – запасы продовольствия товарной группы i на начало года, кг; Зк_i – запасы продовольствия товарной группы i на конец года, кг; N – среднегодовая численность населения страны, чел.; Пн_i – годовая рациональная норма потребления продуктов товарной группы i на одного человека, кг/чел.

Исходя из схемы баланса продовольственных ресурсов Росстата¹, фонд личного потребления (ФЛП _{i}) по каждому продукту вычисляется по формуле

$$\text{ФЛП}_i = (\Pi_i - \text{ПНЦ}_i - \text{Пот}_i - \text{ПП}_i - \text{Э}_i + \text{И}_i + \text{Зн}_i - \text{Зк}_i), \quad (3)$$

где I_{ni} – фонд личного потребления для продовольствия товарной группы i ; Π_i – производство за период продовольствия товарной группы i , кг; ПНЦ_i – переработка на непищевые цели продовольствия товарной группы i , кг; Пот_i – потери продовольствия товарной группы i , кг; ПП_i – производственное потребление продовольствия товарной группы i в хозяйствах сельхозпроизводителей, кг; Э_i – экспорт продовольствия товарной груп-

пы i , кг; И_i – импорт продовольствия товарной группы i , кг; Зн_i – запасы продовольствия товарной группы i на начало года, кг; Зк_i – запасы продовольствия товарной группы i на конец года, кг; N – среднегодовая численность населения страны, чел.

Фонд личного потребления определяется путем исключения неиспользованной для питания в данном году части из всех ресурсов продовольствия товарной группы i , т. е. исключаются:

- производственное потребление;
- потери на всех стадиях от производства до реализации продукции;
- экспорт;
- изменение запасов на начало и конец периода.

Среднедушевое потребление каждого продукта рассчитывается путем деления фонда личного потребления на численность населения страны. Следовательно, формула индекса наличия продовольствия (2) может быть преобразована в вид (4):

$$I_{ni} = \Pi_i / \text{НП}_i, \quad (4)$$

где I_{ni} – индекс наличия продовольствия для товарной группы i ; Π_i – фактическое среднедушевое потребление продовольствия товарной группы i за год, кг; НП_i – годовая рациональная норма потребления продуктов товарной группы i на одного человека, кг/чел.

При анализе потребностей населения рассматривается товарная группа (i), относящаяся к зерну, потребляемому населением.

Если значение I_{ni} для страны больше единицы, то наличие продовольствия данной товарной группы i в стране обеспечено на уровне, достаточном для удовлетворения среднефизиологических потребностей населения при условии равномерного распределения продовольствия. Если I_{ni} меньше единицы, то имеющихся на внутреннем рынке товаров товарной группы i недостаточно для обеспечения питания населения.

¹ Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации: стат. бюллетень. М.: ГМЦ РОССТАТА, 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828 (дата обращения: 21.03.2025).

Для анализа стабильности наличия продовольствия используется *индекс продовольственной самообеспеченности* (I_{ci}). Он определяется по формуле [12]

$$I_{ci} = \frac{\Pi_i}{(\text{ПП}_i + \text{ПНЦ}_i + \text{Пот}_i + \text{НП}_i \cdot N)}, \quad (5)$$

где I_{ci} – индекс продовольственной самообеспеченности для товарной группы i ; Π_i – производство за период продовольствия товарной группы i , кг; ПП_i – производственное потребление продовольствия товарной группы i в хозяйствах сельхозпроизводителей, кг; ПНЦ_i – переработка на непищевые цели продовольствия товарной группы i , кг; Пот_i – потери продовольствия товарной группы i , кг; НП_i – годовая рациональная норма потребления продуктов товарной группы i на одного человека, кг/чел.; N – среднегодовая численность населения страны, чел.

Если I_{ci} меньше 1, то внутреннего производства товаров товарной группы i недостаточно для обеспечения питания населения страны в соответствии с рациональными (среднефизиологическими) нормами потребления, а также для удовлетворения потребностей страны в сырье для переработки на непищевые цели. Это означает, что самообеспечение по данной товарной группе не достигнуто. Значение I_{ci} , равное или превышающее единицу, означает наличие самообеспеченности в стране по товарной группе i .

Для анализа положения производителей в условиях мер государственного регулирования ОЕСД [13] оценивает *коэффициент номинальной защиты NPC* (отношение цены закупки пшеницы у сельхозтоваропроизводителей внутри страны к мировой (справочной) цене):

$$NPC = \frac{P_i}{P_w}, \quad (6)$$

где P_i – внутренняя цена на пшеницу; P_w – мировая (справочная) цена на пшеницу.

Если коэффициент номинальной защиты NPC ниже 1, то это характеризует

пшеницу как конкурентоспособную на мировом рынке. Близость значения к 1 означает нахождение цены в пределах экспортного паритета. Показатель, превышающий 1, свидетельствует о низкой конкурентоспособности пшеницы.

Информационно-аналитическое агентство «АПК-Информ» предоставляет данные о ценах на пшеницу в странах СНГ, в т. ч. в Казахстане. International Trade Centre публикует данные об объемах экспорта, импорта товаров (в том числе пшеницы), о географии торговых отношений, об экспортном потенциале. Министерство сельского хозяйства США размещает на своем ресурсе отчеты о ситуации на региональных рынках и мировом рынке зерна.

Результаты и их обсуждение

Наибольшая часть доходов от агроэкспорта в настоящее время поступает от зерновых культур (в особенности пшеницы, занимающей 22,1% в структуре агропродовольственного экспорта по итогам 2024 г.).

По данным International Trade Centre, в 2024 г. на Казахстан приходилось 2,3% мирового экспорта пшеницы и меслина (12-е место в мировом рейтинге экспортеров, хотя в 2023 г. страна находилась на 10-м месте) (рис. 1). Среднее расстояние до стран-импортеров составляло 1,4 тыс. км. Уровень концентрации экспорта пшеницы составлял 0,34.

Пшеница в общем экспорте Казахстана занимала 2,0% в стоимостном выражении, находясь на 7-м месте в рейтинге крупнейших экспортных товарных субпозиций ТН ВЭД республики в 2023 г. [14]. А в 2024 г. ее доля в общем экспорте республики снизилась до 1,4%, но по-прежнему оставшись на 7-й строке указанного рейтинга. Объем экспорта пшеницы в 2024 г. составил 5,9 млн т на сумму 1,1 млрд долл. США [14], показав рост на 2,0% в стоимостном выражении по сравнению с 2020 г. По данным International Trade Centre, наиболее высокие

темпы роста закупок казахстанской пшеницы показывают страны Азии (Китай,

Узбекистан) и Европы (Италия, Латвия, Норвегия) (рис. 2).

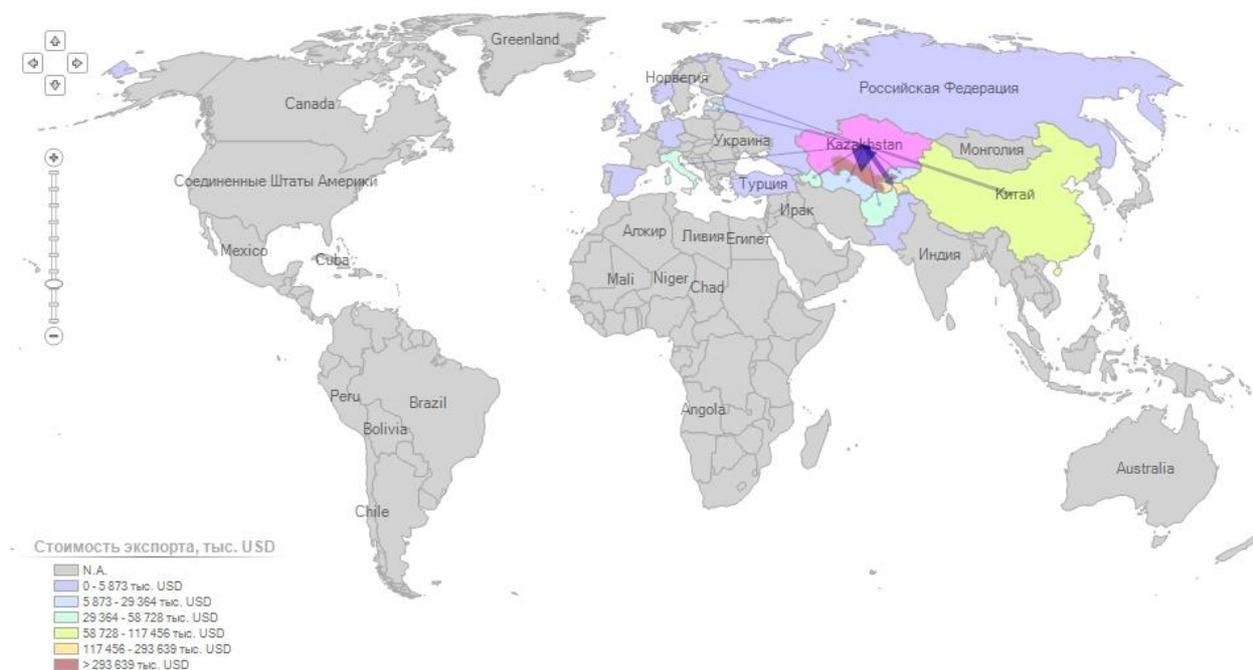


Рис. 1. География казахстанского экспорта пшеницы и меслина в 2024 г. (учитываются данные по товарной позиции 1001 «Пшеница и меслин»; стрелками отмечены основные направления казахстанского экспорта пшеницы и меслина), тыс. долл. США

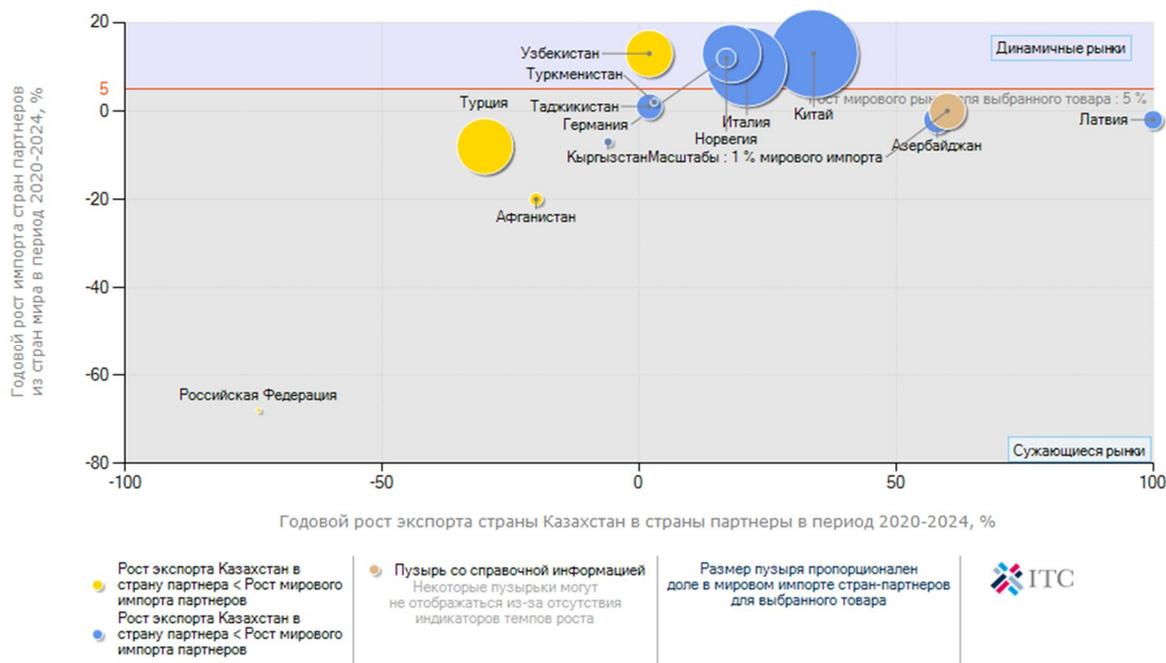


Рис. 2. Темпы роста импорта казахстанской пшеницы и меслина зарубежными странами за 2020–2024 гг. (по горизонтальной оси – темпы прироста казахстанского экспорта пшеницы за 2020–2024 гг.; по вертикальной оси – темпы прироста импорта казахстанской пшеницы среди стран мира за 2020–2024 гг.), %

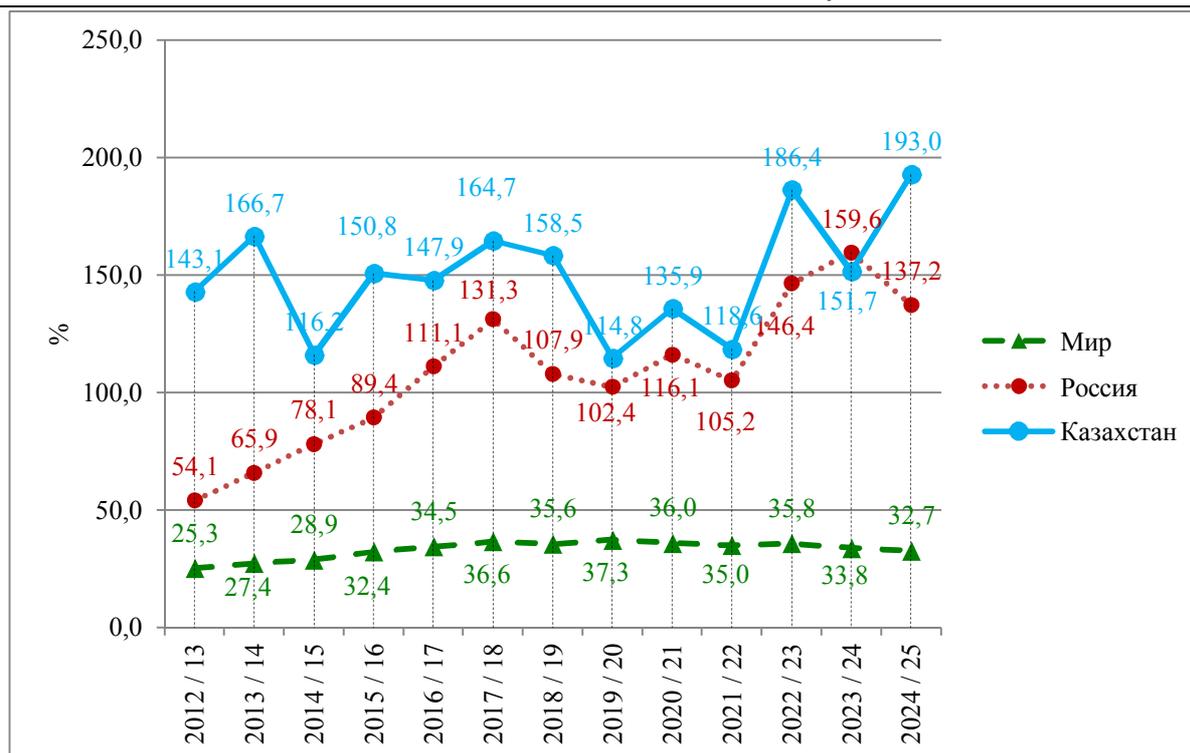


Рис. 3. Коэффициент *stocks-to-use* (S/U) по пшенице в мире, России и Казахстане в 2012/13 и 2024/25 сельскохозяйственных годах (за 2022/23 сельскохозяйственный год представлены оценочные данные; за 2023/2024 и 2024/2025 сельскохозяйственные годы – прогнозные данные), %

Казахстан, по данным International Grains Council, имеет высокие показатели обеспеченности пшеницей (186,4% в 2022/23 сельскохозяйственном году¹) (рис. 3). Достаточные запасы пшеницы (коэффициент *stocks-to-use* – 114,8% в 2019/20 сельскохозяйственном году) демонстрируют необоснованность введения экспортной квоты в республике в апреле – мае 2020 г. International Grains Council прогнозирует высокий урожай пшеницы в 2024/25 сельскохозяйственном году (18,0 млн т, что на 5,9 млн т больше, чем в 2023/24). И в перспективе Казахстану не требуется вводить экспортные ограничения, учитывая высокую обеспеченность зерном.

Казахстан в достаточной мере обеспечен зерном (рис. 4). Индекс наличия зерна в 2022 г. составлял 0,78, а индекс самообеспеченности – 1,51. В 2023 г. ин-

декс самообеспеченности снизился до 1,19, что слабо повлияло на наличие и стабильность обеспечения зерном (индекс наличия в 2023-м возрос до 0,97). Высокая самообеспеченность зерном выступает основой для выхода республики на мировой рынок и высокие позиции на нем.

Высокий валовой сбор зерновых в Казахстане в 2020-2021 гг. резко увеличил предложение и переходящие запасы пшеницы и, следовательно, оказывал понижающее давление на цены и провоцировал падение доходов сельскохозяйственных предприятий и фермеров. В связи с этим отпадает необходимость экспортных ограничений, чтобы не терять конкурентоспособность на мировых рынках. Вместе с тем в 2020-2021 гг. в Казахстане усиливалась ценовая неопределенность на аграрных рынках в свете карантинных мер и обострения проблем рыночной и транспортной инфраструктуры.

¹ Сельскохозяйственный год – период с 1 июля по 30 июня.



Рис. 4. Индекс наличия и индекс самообеспеченности зерном в Казахстане в 2013–2023 гг., доли единицы¹

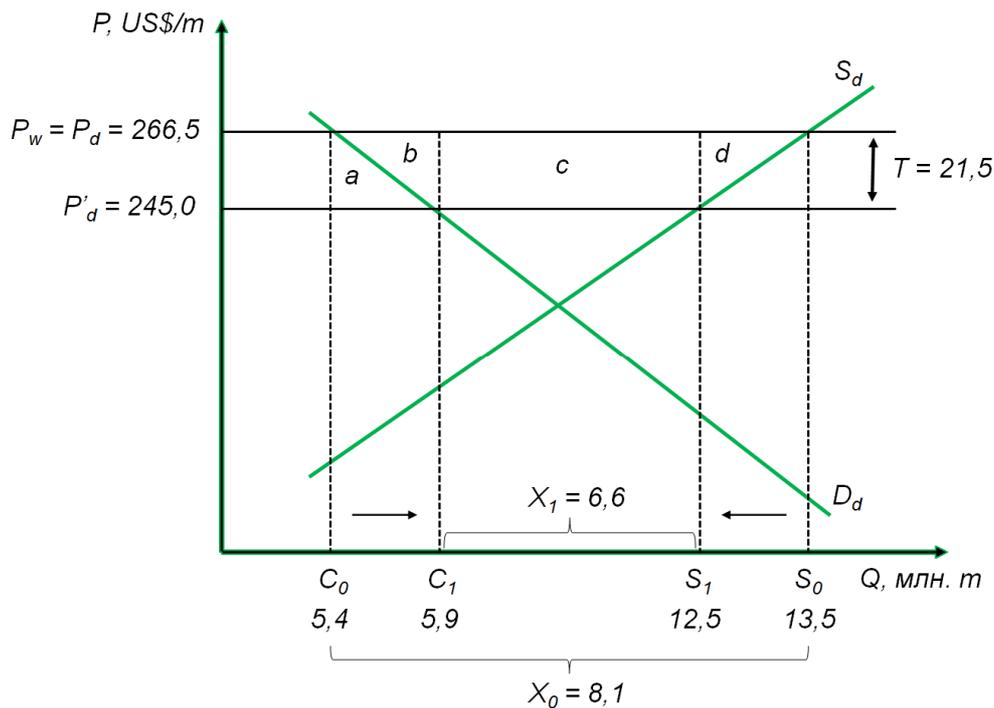


Рис. 5. Оценка потенциальных эффектов от введения экспортной пошлины на пшеницу в Казахстане в 2025 г.²

¹ Баланс ресурсов и использования основных продуктов сельского хозяйства Республики Казахстан // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/spreadsheets/?year=&name=19517&period=&type> (дата обращения: 17.03.2025).

² Составлено на основе материалов International Grains Council, APK-Inform, International Trade Centre, U.S. Department of Agriculture, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Покажем с помощью модели, каким может оказаться количественный эффект от установления экспортной пошлины на пшеницу в Казахстане в 2025 г. Представим, что в целях сокращения потерь потребителей вводит вывозную пошлину на пшеницу размером T (70% от разницы между средней мировой ценой на пшеницу и 200 долл. США, как в России в 2021 г.). Экспорт уменьшится до X_1 (6,6 млн т), производство сократится с S_0 (13,5 млн т) до S_1 (12,5 млн т), отечественное потребление увеличится с C_0 (5,4 млн т) до C_1 (5,9 млн т) (рис. 5).

Под действием пошлины излишек производителей сократится на площадь трапеции ($a + b + c + d$), т. е. на 163,4 млн долл. США. Часть этих потерь, соответствующая площади c и равная общим доходам от пошлины, перейдет в госбюджет – эта сумма составит 141,9 млн долл. США. Отечественные потребители пшеницы выигрывают благодаря росту объема ее покупок и снижению цены – их излишек увеличится на область a (5,4 млн долл. США) (рис. 5).

Чистый результат республики от введения экспортной пошлины будет выражен в потерях в размере областей b и d , что в сумме составит 57,8 млн долл. США (рис. 5). Это потери отечественных производителей за вычетом выигрыша потребителей и таможенных доходов госбюджета.

Таким образом, Казахстану не рекомендуется вводить экспортные пошлины на пшеницу. Ущерб от них для экспортеров и производителей превысит возможные выгоды для государственного бюджета и общества. Экспортные пошлины нарушают естественный рыночный механизм на рынке пшеницы, искажая внутренние цены и отклоняя их от мировых. Экспортные пошлины заставят экспортеров адаптироваться к ним, изменить свое традиционное поведение в условиях усиления неопределенности на рынке пшеницы.

Более того, наоборот, в Казахстане стоит вопрос ограниченной пропускной способности железных дорог и нехватки вагонов-зерновозов [15; 16]. Остаются нерешенными проблемы доставки пшеницы из зерноизбыточных регионов республики в зернодефицитные. Во многом вследствие дефицита вагонов-зерновозов и перебоев в доставке пшеницы мукомольные предприятия в Казахстане испытывают ее нехватку. В связи с невыгодностью экспорта пшеницы из-за экспортной пошлины трудности производителей будут связаны с поиском мощностей хранения пшеницы.

Между тем экономические интересы агрохолдингов, крупных трейдеров и производителей пшеницы будут затрагиваться в меньшей степени, поскольку те имеют возможность хранить урожай в собственных зернохранилищах и реализовывать его на внутреннем рынке в наиболее выгодные для них периоды. В первую очередь пострадают мелкие сельскохозяйственные производители, не обладающие достаточными мощностями хранения зерна. В итоге они будут вынуждены сдавать урожай на хранение на элеваторы, которые начнут использовать ситуацию в собственных интересах и предлагать услуги хранения пшеницы по высоким расценкам. Такая модель их поведения наблюдалась во время действия в республике экспортной квоты на зерно с 1 апреля по 30 мая 2020 г.

Коэффициент номинальной защиты производителей пшеницы в 2020 г. на уровне *ex works* повышался (рис. 6). Это может быть связано с сохранением высоких цен на пшеницу за счет тактики придерживания зерна производителями в хранилищах в ожидании отмены экспортной квоты. В 2025 г., по прогнозу Всемирного банка¹, ожидается ослабле-

¹ Commodity Markets Outlook. URL: <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets> (дата обращения: 21.03.2025).

ние мировых цен на пшеницу, что негативно скажется на положении экспортеров в Казахстане.

В настоящее время производителям пшеницы важно сохранить свою конкурентоспособность, а экспортные ограничения негативно повлияют на нее. В условиях экспортной пошлины экспортеры будут вынуждены повышать цену на пшеницу, чтобы сохранить маржу. Это особенно важно в свете усиления конкуренции со стороны российских экспортеров пшеницы, сбывающих ее на среднеазиатских рынках. При введении экспортных пошлин Казахстан рискует потерять конкурентоспособность пшеницы на этих рынках.

Конкретизация альтернативных мер политики является предметом отдельного исследования. Важна стабильность политики государственного регулирования экспорта, чтобы субъекты рынка могли планировать свою деятельность на длительные сроки (10-15 лет).

Выводы

Ключевую роль в структуре современного экспорта сельскохозяйствен-

ной продукции Казахстана занимает экспорт зерновых культур, в особенности пшеницы. Он выступает драйвером развития производства пшеницы.

Казахстану предлагается отказаться от введения экспортных пошлин. Страна обеспечена пшеницей в достаточной степени, с низкой угрозой ее дефицита. Необходимо учитывать, что, с одной стороны, экспортные пошлины на пшеницу направлены на увеличение ее предложения на внутреннем рынке. С другой стороны, если рентабельность производства уменьшится, инвестиции в расширение производства могут стать сомнительными, с точки зрения производителей. Производители снизят предложение или переключатся на выпуск других видов продукции, не обложенных экспортной пошлиной. В результате от государства могут потребоваться меры по стимулированию производства пшеницы, чтобы не допустить ее дефицита на внутреннем рынке.

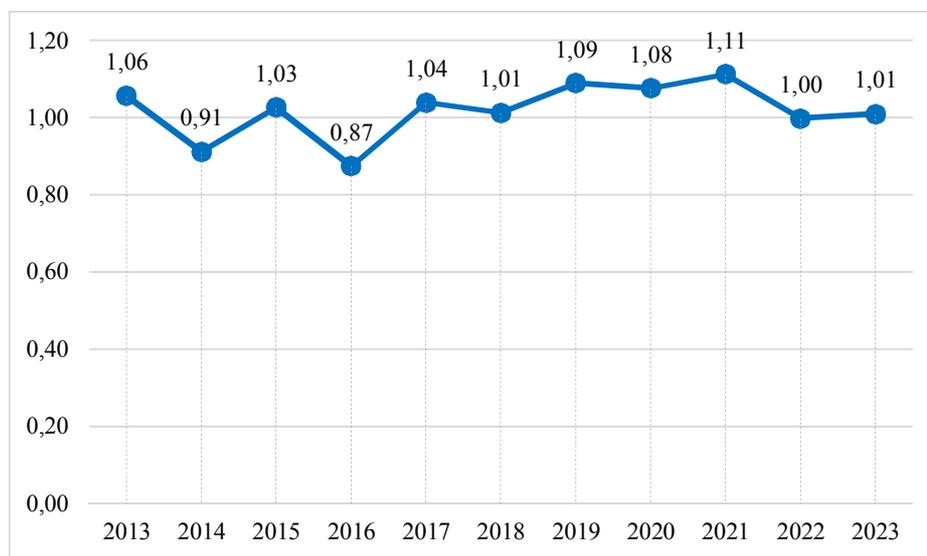


Рис. 6. Коэффициент номинальной защиты производителей пшеницы (NPC) в Казахстане в 2013–2023 гг., доли единицы¹

¹ Agricultural policy monitoring. Country data. Kazakhstan // OECD. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/agricultural-policy-monitoring.html> (дата обращения: 19.03.2025); Agricultural policy monitoring. Country data. Kazakhstan // OECD. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/agricultural-policy-monitoring.html> (дата обращения: 19.03.2025).

В республике наблюдается другая проблема – нехватка вагонов-зерновозов, которые бы перевозили пшеницу из зерноизбыточных регионов республики в зернодефицитные. Следует детальнее рассмотреть возможность расширения товарно-закупочных интервенций. При своевременной организации закупочные интервенции должны обеспечивать не только изъятие избыточных объемов зерна с рынка, но также способствовать росту закупочных цен на него, что должно

приводить к росту доходов сельскохозяйственных производителей и в целом к улучшению ситуации в сельском хозяйстве. При результативном проведении товарные интервенции ведут к устранению дефицита зерна и сопутствующего роста цен на него. Однако эти меры требуют расширения современных мощностей хранения зерна в республике и выделения соответствующего финансирования. Определение его объема выходит за рамки рассмотрения настоящей статьи.

Список литературы

1. Ермек Г. МСХ Казахстана считает нецелесообразным введение экспортных пошлин на пшеницу и ячмень // АгроИнфо. URL: <https://agroinfo.kz/msx-kazakhstan-schitaet-necesesoobraznum-vvedenie-eksportnyh-poshlin-na-pshenicu-i-yachmen/> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Kiselev S., Seitov S. Regulating the Russian Wheat Export Trade during the COVID-19 Pandemic // *Food Security in Eurasia 2020: Case Studies*. Moscow: Eurasian Center for Food Security, 2021. P. 83–102.
3. Determinants of Trade Duration of Kazakhstan's Wheat Exports / N. Imamverdiyev, S. Anders, T. Glauben, O. Perekhzhuk, S. Prehn // 29th International Conference of Agricultural Economists: Agriculture in an interconnected world. Milan, Italy, 2015. 21 p.
4. Genkin A. S., Mikheev A. A. Influence of coronavirus crisis on food industry economy // *Foods and Raw Materials*. 2020. N 8 (2). P. 204–215. <http://doi.org/10.21603/2308-4057-2020-2-204-215>
5. Буянов С. Ограничения на экспорт зерна и муки обошлись Казахстану в \$150 млн // *Forbes*. URL: https://forbes.kz/finances/markets/ogranicheniya_na_eksport_zerna_i_muki_oboshlis_kazahstanu_v_150 mln/ (дата обращения: 20.03.2024).
6. Терновский Д. С., Шагайда Н. И. Сельское хозяйство в период пандемии // *Экономическое развитие России*. 2021. Т. 28, № 1. С. 24–28.
7. Шик О. В. Влияние государственной поддержки на сельскохозяйственных производителей и потребителей в России // *Вопросы экономики*. 2023. № 4. С. 67–84. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-4-67-84>
8. Kiselev S., Romashkin R. Export restrictions under the pandemic shock: implications for the competitiveness of wheat production in Russia // *Agrarian Perspectives XXX. Sources of Competitiveness Under Pandemic and Environmental Shocks: Proceedings of the 30th International Scientific Conference*. Prague: Czech University of Life Sciences, 2021. P. 129–139.
9. Ошакбаев Р. Экономика экспорта зерновых в Казахстане. Перспективы и анализ экспорта пшеницы. URL: <http://www.fao.org/3/CA1815RU/ca1815ru.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Толлеуов Т. Е., Курмангалиев Е.-Д. Т. Цифровые технологии для смягчения последствий COVID-19 // *International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education. LXXXI International Correspondence Scientific and Practical Conference*. Boston: Problems of science, 2021. С. 8–13.
11. Белугина Т. А., Белугин А. Ю. Использование интегральных показателей для оценки продовольственной безопасности России // *Пищевая промышленность*. 2017. № 12. С. 62–65.

12. Белугин А. Ю. Оценка продовольственной независимости России в условиях внешнеторговых ограничений // Теория и практика общественного развития. 2022. № 12. С. 121–126. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.12.18>
13. OECD's Producer Support Estimate and related indicators of agricultural support. Concepts, Calculations, Interpretation and Use (The PSE Manual) // OECD. Trade and Agriculture Directorate. URL: https://oeclass.aa.u.gr/eclass/modules/document/file.php/AOA189/ΣΗΜΕΙΩΣΕΙΣ/OECD_PSE%20MANUAL.pdf (дата обращения: 18.03.2025).
14. Обзор социально-экономической ситуации и внешнеэкономической деятельности Республики Казахстан по итогам 2023 г. // Торговое представительство Российской Федерации в Республике Казахстан. URL: https://минэко04.рф/upload/site/Приложение_обзор%20СЭС%20и%20ВЭД%20Казахстана%20за%202023%20г..pdf (дата обращения: 18.03.2025).
15. Казахстан: Почему возник дефицит вагонов-зерновозов и как повысить конкурентность казахстанского зерна // ZERNO.RU. URL: <https://zerno.ru/node/21563> (дата обращения: 20.03.2025).
16. Масалева А. Зерно есть – вагонов нет // Время. 2022. 18 ноября. URL: <https://time.kz/articles/nu/2022/11/18/zerno-est-vagonov-net> (дата обращения: 18.03.2025).

References

1. Ermek G. The Ministry of Agriculture of Kazakhstan considers it inappropriate to introduce export duties on wheat and barley. AgroInfo. (In Russ.) Available at: <https://agroinfo.kz/msx-kazaxstana-schitaet-necesleobraznym-vvedenie-eksportnyx-poshlin-na-pshenicu-i-yachmen/> (accessed 20.03.2025).
2. Kiselev S., Seitov S. Regulating the Russian Wheat Export Trade during the COVID-19 Pandemic. Food Security in Eurasia 2020: Case Studies. Moscow: Eurasian Center for Food Security; 2021. P. 83–102.
3. Imamverdiyev N., Anders S., Glauben T., Perekhozhuk O., Prehn S. Determinants of Trade Duration of Kazakhstan's Wheat Exports. In: *29th International Conference of Agricultural Economists: Agriculture in an interconnected world*. Milan, Italy; 2015. 21 p.
4. Genkin A.S., Mikheev A.A. Influence of coronavirus crisis on food industry economy. *Foods and Raw Materials*. 2020;(8):204–215. <http://doi.org/10.21603/2308-4057-2020-2-204-215>
5. Buyanov S. Restrictions on grain and flour exports cost Kazakhstan \$150 million. Forbes. (In Russ.) Available at: https://forbes.kz/finances/markets/ogranicheniya_na_eksport_zerna_i_muki_oboshlis_kazahstanu_v_150 mln/ (accessed 20.03.2025).
6. Ternovsky D.S., Shagaida N.I. Agricultural sector during the pandemic. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Development*. 2021;28(1):24–28. (In Russ.)
7. Shik O.V. Impact of state support on Russian agricultural producers and consumers. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*. 2023;(4):67-84. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-4-67-84>
8. Kiselev S., Romashkin R. Export restrictions under the pandemic shock: implications for the competitiveness of wheat production in Russia. In: *Agrarian Perspectives XXX. Sources of Competitiveness Under Pandemic and Environmental Shocks: Proceedings of the 30th International Scientific Conference*. Prague: Czech University of Life Sciences; 2021. P. 129–139.
9. Oshakbayev R. Economics of Grain Exports in Kazakhstan. Prospects and Analysis of Wheat Exports. (In Russ.) Available at: <http://www.fao.org/3/CA1815RU/ca1815ru.pdf> (accessed 20.03.2025).

10. Toleuov T.E., Kurmangaliev E.-D.T. Digital technologies to mitigate the effects of COVID-19. In: *International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education: LXXXI International Correspondence Scientific and Practical Conference*. Boston: Problems of science; 2021. P. 8-13. (In Russ.)

11. Belugina T.A., Belugin A.Yu. The use of integral indicators for the assessment of food security of Russia in modern conditions. *Pishchevaya promyshlennost' = Food Industry*. 2017;(12):62-65. (In Russ.)

12. Belugin A.Yu. Assessment of Russia's Food Self-Sufficiency in the Context of Foreign Trade Restrictions. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2022;(12):121–126. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/tpor.2022.12.18>

13. OECD's Producer Support Estimate and related indicators of agricultural support. Concepts, Calculations, Interpretation and Use (The PSE Manual). OECD. Trade and Agriculture Directorate. Available at: https://oeclass.aua.gr/eclass/modules/document/file.php/AOA189/%CE%94%CE%94%CE%94/OECD_PSE%20MANUAL.pdf (accessed 18.03.2025).

14. Review of the socio-economic situation and foreign economic activity of the Republic of Kazakhstan by the end of 2023. Trade Representative Office of the Russian Federation in the Republic of Kazakhstan. (In Russ.) Available at: [https://минэко04.рф/upload/site/Attachment Review%20CES%20i%20VED%20Kazakhstan%20za%202023%20g..pdf](https://минэко04.рф/upload/site/Attachment%20Review%20CES%20i%20VED%20Kazakhstan%20za%202023%20g..pdf) (accessed 18.03.2025).

15. Kazakhstan: Why there is a shortage of grain wagons and how to increase the competitiveness of Kazakhstani grain. ZERNO.RU. (In Russ.) Available at: <https://zerno.ru/node/21563> (accessed 20.03.2025).

16. Masaleva A. There is grain – there are no wagons. *Time*. 2022. 18 November. (In Russ.) Available at: <https://time.kz/articles/nu/2022/11/18/zerno-est-vagonov-net> (accessed 18.03.2025).

Информация об авторе / Information about the Author

Сейтов Санат Каиргалиевич, кандидат экономических наук, инженер 2 категории кафедры агроэкономики экономического факультета, научный сотрудник Евразийского центра по продовольственной безопасности, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, SPIN: 1605-8289, Researcher ID: IZP-6633-2023, ORCID: 0000-0001-6505-1712, Scopus ID: 58775320900

Sanat K. Seitov, Candidate of Sciences (Economics), 2nd Category Engineer of the Department of Agroeconomics, Faculty of Economics, Research Officer of the Eurasian Center for Food Security, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, SPIN: 1605-8289, Researcher ID: IZP-6633-2023, ORCID: 0000-0001-6505-1712, Scopus ID: 58775320900